

Выборы 2007 года. «Круглый стол» журнала «Иркутская губерния»

Александр ПЛОХОТНИКОВ, ведущий «круглого стола» ИГ: Тема сегодняшней встречи – выборы 2007 года. Насколько показательными, на ваш взгляд, являются прошедшие муниципальные выборы? Есть ли основания рассматривать их как репетицию выборов в Государственную думу?

Вячеслав ПЛАХОТНЮК, старший партнер адвокатского бюро «Легат»: Мне кажется, выборы в Госдуму – значимая тема, но все решения принимаются на федеральном уровне. Для Иркутской области важнее выборы в органы местного самоуправления Ангарска, Шелехова, Слюдянского района, которые пройдут также в декабре. Если выборы в Государственную думу – это прежде всего межпартийные соревнования, то местные выборы – межличностные.

Владимир БУХАНЦОВ, член бюро совета ИРО партии «Справедливая Россия»: Аналогии муниципальных и думских выборов можно найти, если задаться целью. Но выборы различного уровня существуют, чтоб решать разные задачи. Те же выборы в Законодательное собрание для местной элиты важнее думских. Ведь финансовые интересы, способы продвижения бизнеса, вопросы распределения земельных участков – все это находится в ведении местных властей. В то же время рамки борьбы задаются федеральным центром, как и настроение, и психология выборов. Это видно по тем изменениям, которые произошли в последнее время. Больше не существует партии «Родина», появилась «Справедливая Россия». «Родина» была красной тряпкой, на которую все бросались. Она своим существованием вносила диссонанс в текущий политический процесс. Теперь ее нет, зато «Справедливая Россия» получила санкцию сверху на свое существование. Но такая благорасположенность Кремля по отношению к этой партии делает ее очень уязвимой. Есть опасность, что в «Справедливую Россию» придут те, кому не нашлось места в «Единой России». Люди, обладающие влиянием, деньгами, каким-то политическими амбициями, очень схожие по основным признакам с «единороссами». Борьба же, происходящая время от времени между ЕР и СР, это скорее схватка внутри одной элитарной формации.

А. П.: То есть разные крылья одного движения?

В. Б.: Я бы сказал, это люди схожие и с политической, и с социально-психологической точки зрения. В политике считается: отсутствие собственной идеологии говорит о беспринципности. Хочется надеяться, что есть все же некоторые различия у этих партий. Многие люди идут в СР, потому что для них понятнее «справедливость» действительно значит много. Но назвать «Справедливую Россию» оппозиционной партией нельзя.

А. П.: Владимир Викторович, вы полагаете, что борьба между СР и ЕС будет перенесена с федерального уровня на местный во время выборов в Госдуму?

В. Б.: Несомненно, борьба ожесточится. Будет больше социальной демагогии, может, даже будут радикальные упреки друг другу. То, как себя сейчас позиционируют Миронов и Грызлов, как непримиримые противники, будет продолжаться. Но все это будет игрой в рамках определенного сценария, выстроенного в соответствии с логикой действующей власти. С тем, как она видит развитие политических партий. Ничего страшного в политической системе не случится, если Иван Иванович поссорится с Иваном Никифоровичем. И не обязательно данную игру однозначно оценивать негативно или называть политическим лицемерием. Известно ведь, когда политическая система стабилизируется, процессы, которые в ней происходят, не носят антагонистического характера. Если посмотреть за эволюцией «Единой России», СПС, то она происходит в сторону тех проблем, которые ранее не артикулировались властью, но постоянно возрастали: социальное неравенство, федеральное неравенство (асимметрия), межуточное положение России на международном уровне. То есть все, что уязвляло самосознание не только маргинала, но любого нормального человека. Сейчас Путин возвращается к понятиям «единая», «справедливая» Россия. К вещам важным и понятным рядовому гражданину.

А. П.: Алексей Павлович, каково ваше мнение о прошедших выборах и их роли в дальнейшем выборном процессе?

Алексей КОЗЬМИН, президент Фонда регионального развития Иркутской области: Я бы не стал называть муниципальные выборы 11 марта репетицией выборов в Госдуму. Скорее это было стартом серии выборных кампаний. Фактически некоторые технологии, программы и лозунги, которые федеральные партии планируют применять в декабре, отработывались на региональном уровне. Результаты, которые получены, нельзя брать как эталон и утверждать, что именно такие же цифры будут и на выборах в Госдуму.

Мы не можем напрямую сравнивать региональные и федеральные выборы. В большинстве регионов законодательные органы власти избираются и по одномандатным округам, и по партспискам. Личности, идущие по округам, стягивают такой мощный избирательный ресурс и перетягивают его на партию, одновременно агитируя за партсписок. В Красноярске есть пример, когда на выборах один из кандидатов от коммунистов использовал против оппонента-«единоросса» лозунг, который потом стал лозунгом КПРФ на краевых выборах – «Лучше красные, чем голубые». Был большой успех, особенно среди молодежи.

Федеральная кампания имеет свои особенности, и от регионов здесь мало что зависит. То же финансирование выборов по партийным спискам отличается от финансирования одномандатных кампаний. Раньше кандидат от одномандатного округа, образуя предвыборный фонд, лично разговаривал со спонсорами. Теперь же деньги надо будет собирать не под конкретного человека, а под партию, и еще не известно, пройдет она или нет. Например, в Иркутской области партия наберет 15 процентов, федеральный результат – 6,9 процента. Все, партия не проходит. Или еще пример: кандидат может по факту ничего не делать в регионе, но за счет федеральной кампании пройти по партсписку в Государственную думу. Вообще избрание только по партийным спискам я считаю в корне неправильным.

Попытки Кремля выстроить на базе ЕР и СР двухпартийную систему пока плодов не приносят, так как партии между собой не конкурируют. «Единая Россия», имея большинство в Законодательном собрании Санкт-Петербурга, избирает в Совет федерации Миронова, лидера другой партии. А потом та же ЕР избирает его же председателем верхней палаты парламента. Очевидно, что никакой реальной конкуренции партий нет, это борьба нанайских мальчиков. Невозможно представить, чтоб в США республиканское большинство в палате представителей избрало председателем демократа.

Идеологическое сходство СР с ЕР приводит к тому, что растет рейтинг коммунистов. Они на своей системной оппозиционности набирают очки, потому что люди поняли, «Справедливая Россия», носящая название второй партии, никакая не вторая. Что же касается СПС, то изменения, проведенные в партии, дали результаты. Ее возглавил молодой лидер. Сейчас идут дискуссии, включать ли в первую тройку списка бывших руководителей партии. Иркутское региональное отделение считает, что они не должны появляться ни в федеральном, ни в региональных списках. Раз говорим, что новый курс и новые люди, надо этому следовать.

А. П.: Раньше, когда были выборные губернаторы, ситуация на региональных выборах серьезно различалась. Были «красные» регионы. Вообще партийная картина была пестрой. Как вам кажется, изменится ли выборная картина теперь, когда губернаторы назначаются?

А. К.: Стремление «Единой России» поставить во главе каждого местного списка своего губернатора ни к чему хорошему не приведет. Высокий рейтинг главы исполнительной власти не переносится на ЕР. Например, в Красноярском крае успех Хлопонина не распространяется на ЕР. В то же время в Ставрополье низкий рейтинг губернатора привел к тому, что «единороссы» там проиграли выборы. Поэтому, думаю, «разноцветье» регионов сохранится. Есть же сильные, харизматичные политики и в других партиях.

В. Б.: Мне кажется, главная проблема в другом. В центре пока не решили, будет одна доминирующая партия или некое подобие политической борьбы. Если останется одна партия, то никакого «многоцветья» не будет. Каждый губернатор в итоге окажется в «Единой России». Тот же Тулеев был ярким коммунистом, но ради сохранения власти перешел в ЕР. Сейчас страна заинтересована, чтоб было как минимум две партии, подобие соревновательности. Кажется, Путин тоже склоняется к этому. У нас сложилась система бонапартизма, власть не зависит ни от олигархов, ни от других групп, все оборачиваются на мнение первого лица. Если «Справедливая Россия» покажет себя дееспособной, отвечающей определенному плану президента, она будет набирать вес. Если нет, тогда ставку сделают на ЕР. Тоже неплохо, но не для рядовых граждан, а с точки зрения глобальной истории. Что касается СПС, ее успех зависит от выбранной модели. Если она хочет стать доминирующей партией, то в Госдуму не попадет. Поскольку будет мешать ЕР установить монополию в парламенте.

В. П.: Я не специалист в политических прогнозах, поэтому буду говорить больше о произошедшем. Могу сказать, прошедшие выборы дали много пищи для размышления. Так, в Тыве реальный характер приобрела борьба между «Единой Россией» и «Справедливой Россией». Более того, партии оказались равными и по административному ресурсу, и по финансовой мощи, а как результат – и по электоральной поддержке. Получилось не все так здорово, когда возникла политическая конкуренция. Начались голодовки, судебные коллизии. То же самое наблюдалось в Красноярском крае. Когда партия начинает чувствовать, что конкуренция реальная, что есть опасность потерять лицо перед электоратом, возникают эксцессы. В этом смысле можно считать муниципальные выборы репетицией думских. Где есть сильные региональные отделения партий, политический процесс переходит в противостояние элит. К сожалению, формы этого противостояния цивилизованными еще не стали. Поэтому местные выборы стимулируют на федеральном уровне выработку механизмов по погашению эксцессов противостояния. Разрабатываются способы демпфирования (гашения) конфликта, когда он переходит в открытую форму.

А. П.: Мне кажется, вряд ли такой вопрос стоит.

В. Б.: Действительно, это надуманная проблема. Меня она пугает своей надуманностью. Опять слышны предложения – давайте увеличим наказание за экстремизм. Если я голодаю, то наношу вред своему здоровью. Это мое дело, а не государства.

А. К.: Мы говорим здесь о том, что политическая борьба приобретает форму неполитической.

В. П.: Когда начинаются истерики у политиков, у правоохранительных органов, которые по роду своей деятельности должны обеспечивать стабильность, а не поддерживать эмоциональный фон в обществе. Они должны разруливать ситуацию, а не нагнетать.

А. К.: Проблема, о которой говорит Вячеслав Александрович, это проблема некоторых представителей власти, боящихся допустить хотя бы частичку оппозиции в тот же парламент. Их деятельность скорее наносит вред. Например, на выборах в Красноярском крае в последнюю предвыборную неделю против СПС были возбуждены уголовные дела, были обыски и выемка документов в избирательных штабах. В результате прошли не три кандидата от СПС, а два. Контроль все равно остался в руках ЕР, незачем было так жестко действовать против партии, и так являющейся миноритарием. Второй пример связан с Маршем несогласных в Москве: с демонстрантами жестоко расправились. Власть сделала из оппозиции таким образом мучеников и показала, что боится даже малейшего инакомыслия. Проблема заключена в психологии людей, находящихся сейчас у власти в России. Надо не забывать, что большинство из них вышли из стен определенного здания. Поэтому у них именно такой способ действия с «несогласными».

В. Б.: Это вопрос политической культуры, он быстро не решается. Нужно ждать, когда придут люди другой формации, другого мировоззрения.

А. П.: Следующий вопрос нашего «круглого стола» – превалирование ЕР в региональных Законодательных собраниях это закономерный результат?

А. К.: Я снова приведу пример Красноярска, там ЕР взяла 44 процента депутатских мест, это некий предел. Думаю, барьер в 50 процентов на выборах в Госдуму «Единая Россия» не преодолет. Может быть, у нее появятся грамотные политехнологии, способные делать хоть что-то кроме использования административного ресурса. Всегда есть определенный процент людей, голосующих за власть, как правило, это одна четвертая. Еще можно добавить несколько процентов при использовании репрессивных методов, когда людей строем заставляют голосовать за «правильную» партию. Сейчас есть установки, что без блокирования с другими партиями ЕР должна получить простое большинство в Думе, а конституционное большинство будет состояться совместно с ЛДПР.

В. Б.: Можно поставить вопрос, а контролирование одной партией парламента – это хорошо или плохо? С одной стороны, возникнет стабильность, не будет раскачиваться политическая лодка, это позволит решать экономические вопросы, социальные. Но с другой стороны, глядя на политический уровень, который демонстрирует ЕР, если она получит конституционное большинство, впору будет застрелиться. Тот же эксперимент со Знаменем Победы, кто это мог придумать?

А. К.: Есть версия, это было сделано для разыгрывания хода с Мироновым. Но я считаю, ума бы у них на такую комбинацию не хватило. По поводу же фракции ЕР в Госдуме, то там есть грамотные люди, которые в свое время писали письмо в адрес высшего руководства партии, где говорили, что «беззаветная любовь к начальству не может быть партийной идеологией». После чего началась дискуссия о наличии в партии двух

крыльев. Правда, Грызлов в ответ сказал, что медведя с крыльями не бывает. Еще он знаменит фразой, что парламент – это не место для дискуссий. На мой взгляд, это демонстрация вопиющей безграмотности.

А. П.: Давайте вернемся на местный уровень. Какие, на ваш взгляд, особенности есть у политических партий на региональном уровне, что можно сказать о иркутской политической тусовке?

А. К.: Региональная политика Иркутской области сосредоточилась в Законодательном собрании. Сложившаяся в нем конфигурация как раз и говорит что-то о нашей политтусовке. Фактически сформировалась «Единая Россия» и «НЕединая», при этом особняком стоят коммунисты, поддерживая то одну группу, то другую. Последнее время в ЕР наблюдается некоторый раскол, фракция перестала быть однородной, не исполняются принятые решения. Так, на последней сессии ЗС члены ЕР голосовали не в соответствии с принятыми на заседании фракции решениями и открыто об этом заявляли. Очевидно, началась борьба между группами влияния. Это связано с тем, что на думских выборах в ЕР мест всем не хватит. У нас губернатор – «единоросс», как и председатель Законодательного собрания, оба входят в региональный политсовет. При этом между ними постоянно происходят трения. В нашей области ЕР неоднородна, а другие политические партии умеют и могут консолидироваться, создавая тем самым реальные проблемы для «единороссов».

А. П.: Голосование по собственному разумению, а не по партийному решению, это свидетельство плохой партийной дисциплины, рыхлости организации?

В. П.: У нас образование партии ЕР шло не по принципу объединения людей со схожими политическими взглядами. Это было объединение политических сил для создания парламентского костяка. Аналогично создавались «Наш дом – Россия», «Отечество, вся Россия». Туда вступали, так как это было необходимо для политического выживания, продолжения политической карьеры. В результате получились объединения ситуативного плана, а не идеологического. Поэтому когда интересы участников начинают расходиться, они принимают решения самостоятельно, а не в общепартийном русле.

А. К.: Я добавлю. У нас меняются поколения. В ИРО ЕР тоже пришел молодой руководитель Константин Зайцев. В принципе, его подходы могут изменить ситуацию, но ему очень тяжело, мало союзников. Человеку, который хочет выстроить партийную организацию, а не банку с пауками, очень сложно. Нужно, чтоб люди верили в общую идею, а не просто стремились получить депутатский мандат и затем решать собственные задачи.

А. П.: То есть нет консолидации, о которой так много и красиво говорят в последнее время...

А. К.: Яркая иллюстрация – последнее голосование по кандидатуре уполномоченного по правам человека.

А. П.: А если не ограничиваться «Единой Россией» и посмотреть на весь политический спектр, представленный на политическом поле области.

В. Б.: Нужно сказать, что и СПС, и «Родина» – изначально политические проекты. В Иркутской области их создавали молодые люди. Лидер «Родины» Георгий Кузьмин был моложе даже Алексея Павловича Козьмина, который возглавлял СПС. Это были союзы единомышленников, туда шла молодежь заниматься партийно-политической работой. А «Единая Россия» у нас в регионе формировалась из «красных» директоров, ставших собственниками предприятий. У них интереса заниматься публичной политикой не было, но жизнь заставила. Именно поэтому среди избирателей, особенно среди интеллигенции, всегда будет определенный процент людей, не желающих голосовать за зашоренных и косных представителей ЕР. Но будут и те, для кого выгодно поддержание стабильной пусть и «растительной» жизни, это и есть электорат «единороссов».

А. П.: Владимир Викторович, вы нарисовали очень мрачную картину. А позитивное движение возможно?

В. Б.: Наша проблема в том, что не сменился правящий класс. В советское время была КПСС, теперь «Единая Россия» – своеобразный институт власти. Кто в него не вписывается, тот отторгается не только партией, но и властью.

А. К.: Да, как говорил Черномырдин, «какую бы партию мы ни строили, а все равно получается КПСС».

А. П.: Следующий вопрос нашего обсуждения – смена мэра города Иркутска.

В. П.: Это все на уровне слухов. Когда есть действующий политик, всегда ходят разговоры, что вот-вот он уйдет или его снимут. Никаких правовых или политических оснований для смены мэра я не вижу. Просто есть люди, которых не устраивает действующий глава Иркутска. Но это обычная ситуация, тот же Лужков в Москве

далеко не всем нравится.

В. Б.: Я думаю, некая коллизия все же существует. И вопрос со сменой мэра не случаен. Причем он актуален даже в масштабах страны. Ведь столица региона, как правило, выступает антагонистом губернии. В столице крутятся основные деньги, земля дороже, бизнес эффективнее. Несколько лет назад была коллизия между мэром Красноярска и председателем ЗС Красноярского края, сложные отношения были у мэра Новосибирска и главы Новосибирской области. Так что иркутский случай не уникален. Кроме того, наш мэр не получил должной поддержки на выборах, восемь процентов – это не победа. Еще одна причина для слухов: иркутяне не видят, что город становится лучше, краше, чище. Он плохо выглядит на фоне других сибирских столиц – Новосибирска, Томска, Красноярска. Поэтому если, с одной стороны, есть объективные предпосылки борьбы за ресурс, а с другой – слабый мэр, которого не поддерживает население, с третьей – город развивается не очень хорошо, то обязательно будут ходить слухи о смене главы города.

А. К.: Если смотреть по факту, то мы не можем утверждать, что мэр города у нас поменяется до окончания срока его полномочий. Пока никто публично не озвучивал возможность ухода Владимира Якубовского в Госдуму, как нигде не говорилось о его желании сложить полномочия. Хотя предпосылки, изложенные предыдущим оратором, существуют. Больше скажу, значительная часть населения города и региональной элиты понимает, что до 2010 года еще далеко, а время уходит и достаточно бездарно. Поэтому и возникают слухи и разговоры.

А. П.: Уважаемые эксперты, в заключение хотелось бы услышать ваше мнение о том, приходит ли у нас к власти бизнес или он остается в стороне от политических игр?

А. К.: Бизнес старается быть подальше от власти, потому что пример «ЮКОСа» очень показателен. Он, конечно, финансирует политиков и партии, но опасается, что из-за поддержки «неправильной» партии у него могут возникнуть проблемы. Это касается, прежде всего, федерального уровня, а на местном – средний бизнес охотно идет во власть. Хотя бы посмотреть на нашу Городскую думу.

В. Б.: В России всегда власть и бизнес были сторонами одной медали. Но правила игры определял не бизнес, а власть.

В. П.: Нужно различать два уровня бизнеса. Есть крупные корпорации, федеральные или даже транснациональные, они напрямую в работе органов власти не участвуют и не пытаются это делать. Когда их интересы затрагивают конкретные законы, тогда они (корпорации) транслируют свою позицию через лобби. А есть региональные элиты, чей успешный бизнес зависит от непосредственного участия в принятии решений. Доверять кому-либо еще мелкие и средние предприниматели не привыкли. Поэтому и идут они в депутаты дум или законодательных собраний, в главы администраций, добиваясь тем самым более комфортных условий для собственного бизнеса.

А.П.: Подводя итог сегодняшнего «круглого стола», можно с большой долей уверенности утверждать, что нынешний год в Иркутской области обещает быть богатым на политические события.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 11005 10.05.2007, 12:35 468

URL: <https://babr24.com/?ADE=37683> Bytes: 20637 / 20637 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ 5 СОЗЫВА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

